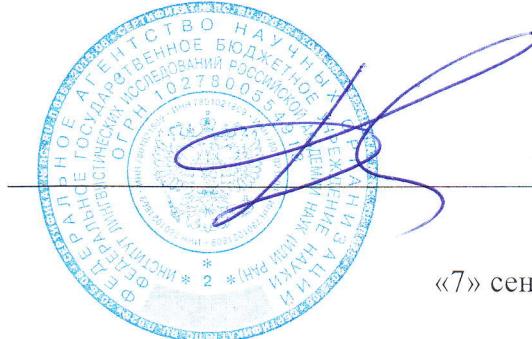

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора по научной работе
Института лингвистических исследований РАН
к.ф.н. Дмитренко Сергей Юрьевич

«7» сентября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт лингвистических исследований Российской академии наук» на диссертацию Куцаевой Марины Васильевны «Функционирование чувашского языка в диаспоре Московского региона», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.02. - Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки) и 10.02.19 - Теория языка

Актуальность проведенного исследования

Рецензируемое диссертационное исследование представляется весьма актуальным, что определяется значительно увеличившейся трудовой миграцией населения Российской Федерации в настоящее время. Вследствие интенсивных миграционных процессов увеличивается количество внутренних диаспор на всей территории РФ, причем их особенное сосредоточение наблюдается в Москве и Московской области в силу экономической привлекательности и перспективности данного региона. Эта ситуация влечет за собой расширение межкультурных и межязыковых контактов в регионе, в связи с этим назрела необходимость изучения этих диаспор в лингвистическом плане. Данное исследование посвящено изучению одной из таких диаспор – чувашской.

Научная новизна и личный вклад автора диссертации

Данная работа является первым специальным исследованием функционирования языка внутренней диаспоры на территории Российской Федерации. Автор собрал и проанализировал значительный языковой материал. Кроме того, диссертант разработал оригинальную методологию исследования того, как функционирует язык в условиях внутренней диаспоры. Это определяет личный вклад М.В. Куцаевой: в научный оборот введен новый материал, разработана методология одного из типов социолингвистических исследований.

Теоретическая значимость исследования

Исследование М.В. Куцаевой использует методику, разработанную самим автором диссертации на основе трудов отечественных и зарубежных ученых: работ по социолингвистике, а также по конкретным вопросам функционирования чувашского языка.

Методика, апробированная в настоящей работе, открывает возможности для проведения сходных социолингвистических исследований, направленных на изучение того, как функционируют «этнические языки» в условиях внутренней диаспоры.

Практическая значимость теоретических обобщений и результатов

Результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования языковой политики в московском регионе и других регионах, являющихся центрами притяжения трудовой миграции. Они могут также использоваться при подготовке курсов по социолингвистике, при описании взаимодействия языков различных этнических общностей.

Работа построена весьма продумано и логично. **Первая глава** посвящена терминологии: даются определения терминам *этнос*, *этничность*, *родной язык*, *диаспора* и др., что представляется оправданным, поскольку эти термины понимались и понимаются различными авторами по-разному, и, используя их, необходимо уточнить, что именно имеется в виду в данной работе. Описаны различные подходы к понятиям «этнос» и «этничность»; представлены определения термина «диаспора» и типологии диаспоры, в том числе приводится определение «внутренней диаспоры»; описан феномен чувашской диаспоры; рассмотрены уместность использования понятия «язык диаспоры» и неоднозначность трактовки термина «родной язык».

Во Второй главе представлены «языковые биографии» респондентов. Здесь диссертант излагает результаты социолингвистического обследования чувашской диаспоры Москвы и Московской области, которое проводилось в течение двух с половиной лет, с августа 2014 года по февраль 2017 года. Методика этого обследования

была разработана самим автором – в этой главе представлены основные положения и принципы проведения такого обследования. В ходе интервью респондентам задавались 30 вопросов, которые подразделялись на следующие блоки: 1) «паспортный блок» (пол, возраст, место рождения, уровень образования); 2) «лингвистическое прошлое» респондента; 3) «лингвистическое настоящее» респондента (какими языками пользуется в тех или иных ситуациях); 4) вопросы культурного и духовного характера.

В результате была также собрана и важная информация внелингвистического характера: фиксировалась длительность пребывания респондентов в московском регионе и причины миграции туда — с учетом возрастных когорт.

Данные социолингвистического обследования сведены в таблицы: отдельная таблица для каждой возрастной когорты (для представителей первого и второго поколения) по каждому из аспектов языковой практики респондентов.

Здесь же приводятся обширные цитаты и полученных интервью.

В **Главе 3** «Актуальное использование чувашского и русского языков в чувашской диаспоре московского региона» посвящена показу соотношения активного и пассивного билингвизма, сформированных предшествующим языковым опытом на малой родине; определены и классифицированы по возрастным когортам сферы использования чувашского языка; раскрыты и проанализированы функции чувашского языка по поколениям в диаспоре.

Глава 4 озаглавлена «Лояльность к чувашскому языку в диаспорной группе московского региона» и посвящена описанию отношения респондентов к их этническому языку и культуре. Здесь рассматриваются такие параметры как желание сохранить язык в условиях диаспоры, желание организовать преподавание чувашского языка в московском регионе; критерии принадлежности к чувашскому этносу; соблюдение респондентами чувашских традиций, передача этнической культуры детям и др.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, обобщены результаты проведенного исследования.

Весьма интересны три **Приложения** к диссертации. Они содержат дополнительные материалы по различным аспектам, лишь кратко затронутым в основном тексте.

Приложение 1 посвящено истории формирования чувашской диаспоры, начиная с XVI в.

В **Приложении 2** рассматриваются повороты языковой политики России (во все периоды истории) и то, как соответствующие «зигзаги» отражались на истории чувашского языка; рассматривается современная языковая ситуация в Чувашской Республике.

Приложение 3 показывает этапы распространения православия среди чувашей; рассказывается, когда и как переводилось на чувашский язык Священное Писание,

объяснены особенности этих переводов. Приведены результаты проведенного автором эксперимента, выявляющего отношение респондентов к различным переводам Евангелия. Каждое из Приложений могло бы стать основой для отдельной статьи.

Есть небольшие замечания. В разделе о чувашском языке говорится «Принципиальных различий между диалектами нет ... Имеющиеся между диалектами различия не нарушают языкового единства и не затрудняют общения между носителями этих диалектов» (с. 36). Однако некоторые диалекты чувашского языка оказываются весьма далекими от «литературного» чувашского не только в фонетике, но и в морфологии и синтаксисе (по словам носителей «пошкарского» говора (верховой диалект) жители Чебоксар их понимают с большим трудом). Удаленность данного говора от литературного языка засвидетельствована в ходе лингвистических экспедиций 2017-2018 гг., где я принимала участие.

В целом работа написана хорошим языком, замечаний по тексту мало.

Однако есть два общих замечания, которые касаются методологии исследования в целом.

Замечание первое. Оценка компетенции в чувашском языке и указание на его использование в тех или иных коммуникативных сферах делается исключительно на основе сообщений респондентов. Однако хорошо известно, что сами говорящие очень часто оценивают степень компетентности в языке (и свою, и чужую) весьма субъективно. Точно также они могут неверно указывать частотность использования того или иного языка в какой-то коммуникативной сфере: разговор может только начинаться на этническом языке, в то время как существенная информация будет передаваться по-русски, однако разговор может оставлять впечатление коммуникации «на родном языке».

Замечание второе. Во всех представленных данных чувашский язык рассматривается как некое единство, только билингвизм подразделяется на активный и пассивный. Не учитываются ни процессы аттриции, которая вполне возможна в ситуации использования языка в диаспоре, ни процессы переключения и смешения кодов. Например, респондент указывает, что общается по-чувашски с другими чувашами, проживающими в московском регионе. Но что это за «чувашский язык», остается неясным. Возможно (и очень вероятно), что беседа эта идет с постоянным переключением кодов, вероятна аттриция, прежде всего в лексике. Все это остается за рамками исследования.

Хотелось бы посоветовать докторанту в дальнейшем использовать также метод наблюдения за реальной коммуникацией в различных ситуациях.

Заключение о соответствии рецензируемой диссертации «Положению о присуждении ученый степеней»

Диссертация М.В. Куцаевой представляет собой самостоятельное, законченное научное исследование.

Автореферат и основные публикации автора, в число которых входит 4 научных статьи в периодических рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов диссертационных исследований, отражают ключевые положения диссертации и вклад автора в решение поставленных задач.

Представленная на отзыв диссертация по своему теоретическому уровню, актуальности, научной новизне, теоретической ценности и практическим результатам полностью соответствует критериям, сформулированным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденном постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Куцаева Марина Васильевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.02. - Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки) и 10.02.19 - Теория языка.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Куцаевой Марины Васильевны «Функционирование чувашского языка в диаспоре Московского региона» подготовлен доктором филологических наук ведущим научным сотрудником Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт лингвистических исследований Российской академии наук» Перехвальской Еленой Всеволодовной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Отдела языков народов России Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт лингвистических исследований Российской академии наук» 7 сентября 2018 г., протокол № 6.

Зав. Отделом языков народов России

д.ф.н., член-корр. РАН

Е.В. Головко

Секретарь Отдела

к.ф.н., м.н.с.

С.А. Оскольская

Подпись Е.В. Головко
удостоверяю
ст. референт ИЛИ РАН ниу

Подпись С.А. Оскольская
удостоверяю
ст. референт ИЛИ РАН ниу